

Узнав, что пользуется в жилом комплексе бешеной популярностью, Цзиньцзян тут же принялся изводить Суо Цзысе просьбами нарезать одну из его плетей на множество мелких кусочков. Ему не терпелось поскорее пустить корни и застолбить территорию, пока её не заняла какая-нибудь приبلудная живность.

Обычно Суо Цзысе отсекал лишь крошечный побег, который превращался в маленького паучка и сопровождал его во время вылазок. Возвращаясь домой, юноша приращивал отросток обратно, но чтобы укоренившийся кусок лозы можно было вернуть на место — о таком он даже не помышлял. Действительно ли всё пройдет гладко?

Цзиньцзян затрепетал листьями, уверяя, что беспокоиться совершенно не о чем, и ласково коснулся волос хозяина. Он словно объяснял: его лозы — всё равно что человеческая шевелюра, и потеря нескольких прядей не причинит ему ни боли, ни вреда.

Отрезанные плети несли в себе частицу его сознания и источника жизни, не нанося вреда самому Цзиньцзяну. По сути, они становились его полноценными воплощениями. Когда эти черенки укоренялись и шли в рост, он мог вобрать их обратно, тем самым укрепляя собственные силы. Пока жив источник жизни, лоза способна разрастаться до бесконечности, так что потеря пары побегов для неё — сущие пустяки. Через ментальную связь Цзиньцзян смутно дал понять Суо Цзысе: всё, что накопят новые отростки, кроме самого источника жизни, принадлежит хозяину. Но если тому понадобится сам источник, питомец готов поделиться даже им — отдать хоть половину.

"Надо же, не зря я его холил и лелеял!" — растрогался Суо Цзысе.

Совсем недавно он сокрушался, что в свои двадцать лет рассуждает как заботливый папаша, и чувствовал от этого некоторую досаду. Но его Цзиньцзян оказался настолько ласковым и преданным, что не считать его родным сыном было просто невозможно.

Теперь он прекрасно понимал людей, которые любят своих питомцев больше собственных детей и внуков. Разве сравнятся неблагодарные сорванцы, умеющие только капризничать и требовать подарки, с этим чутким созданием, готовым делить с хозяином всё без остатка?

"Сесе, послушай, — мысленно обратился он к своему второму я. — К женщинам мы оба равнодушны, Цзиньцзян у нас уже есть... Может, так и будем жить дальше — дружной семьёй из трёх человек?"

□.....□

"Я ведь давно об этом размышляю. Пока ты сидишь у меня в голове, мне ни с кем не построить нормальных отношений. Даже если кто-то и понравится, под твоим пристальным присмотром у меня в самый ответственный момент просто всё упадёт. Да и глупо надеяться, что партнёр согласится на одну лишь платоническую любовь, верно?"

□Если возникнет необходимость, я могу на время переселиться в тело Цзиньцзяна□

"Ещё чего! Моё сознание тебе что, гостиница? Захотел — въехал, захотел — съехал!"

"Это и твой дом тоже! И сбегать отсюда я тебе не позволю, уяснил?!"

□.....□

"Что ты отмалчиваешься? Ну же, пообещай, что больше не будешь устраивать демарши с уходом!"

Суо Цзысе не на шутку разволновался. Раньше он отчаянно жаждал вытащить Сесе наружу, чтобы воочию увидеть, как выглядит его копия из будущего. Но теперь все эти пустяки отошли на задний план. Главное — Сесе должен оставаться внутри его разума, ведь только там он находился в полной безопасности.

Юноша понятия не имел, каким образом Сесе перенёлся из будущего в его сознание, и до смерти боялся, что в один прекрасный день тот так же внезапно и бесследно исчезнет.

□Хорошо, не уйду□

Услышав твёрдое обещание, Суо Цзысе наконец облегчённо вздохнул и повеселел:

"Договорились. Отныне мы — одна семья"

□.....□

«Ну и скрытный же у тебя характер», — хмыкнул про себя Суо Цзысе. К счастью, их связь позволяла общаться напрямую мыслями, так что даже затянувшимся молчанием Сесе выражал полное согласие.

Вот почему Сесе ни в коем случае нельзя было покидать его разум. Лишившись этой связи, Суо Цзысе потерял бы способность читать его мысли. А учитывая, что Сесе терпеть не мог пустых объяснений, они бы мгновенно погрязли в бесконечных недомолвках и ссорах.

"Эх, один я способен выносить твой несносный нрав. Теперь понятно, почему ты столько лет куковал в одиночестве"

□Хех, взаимно□

«Чёрт возьми, а в извительности тебе не откажешь. Сразу видно — моя копия, только постарше

и поопытнее».

Цзиньцзян:???

Суо Цзысе:.....

Сесе:.....

Ох, беда — они совсем позабыли, что Цзиньцзян прекрасно слышит их мысленный диалог. Опомнившись, новоявленные «родители» наконец-то соизволили заняться делом и взялись за разделение лоз своего новообретённого «сынишки».

На всякий случай Суо Цзысе решил для начала провести эксперимент. Он отсёк одну длинную плеть и направился к дому соседей — братьев Мошан.

Мошан Бай Юэ и Мошан Синчжоу с любопытством вышли во двор. Они-то полагали, что пройдёт не меньше месяца-другого, прежде чем Цзиньцзян пустит корни на их участке, и даже не подозревали, что лозу можно размножать обычным черенкованием.

Стоило Суо Цзысе бросить отрезок на землю, как тот мгновенно впился в податливую почву. Молодые побеги стремительно поползли по деревянному забору, оплетая верхнюю перекладину густым зелёным узором.

К своему удивлению, Суо Цзысе обнаружил, что до мельчайших подробностей ощущает состояние нового отростка. Более того, при желании он мог беспрепятственно управлять его движениями. Вдруг перед его внутренним взором предстала картина: под одним из листьев полз муравей. Лоза мгновенно отреагировала — насекомое замерло на месте, а затем рассыпалось в прах.

Только теперь юноша вспомнил, что в своё время передал Цзиньцзяну не только способность обращаться пауком, но и заимствованную у Шоуцзы технику обездвиживания. Кто бы мог подумать, что укоренившийся черенок унаследует эти силы и сможет применять их самостоятельно!

Что же касается бесследно исчезнувшего муравья, то лоза явно поглотила его. Вероятно, это было новое свойство, возникшее от слияния его собственного дара и врождённых качеств Цзиньцзяна. Загадка разрешилась сама собой: неудивительно, что в саду он никогда не находил трупиков насекомых, уничтоженных его питомцем.

«Надо же, этот прохвост умудрился перенять даже мою способность к слиянию...» — восхитился Суо Цзысе. У него самого так и чесались руки раздобыть ещё парочку чужих источников силы, чтобы освоить полезные навыки.

□Цзиньцзяну это под силу лишь потому, что его источник жизни обладает невероятным потенциалом к регенерации, — раздался в голове рассудительный голос Сесе. — Любому другому для подобных экспериментов не хватило бы и десятка жизней□

"Но ведь Цзиньцзян пообещал поделиться со мной половиной силы из новых побегов. Как думаешь, у меня появится шанс её освоить?"

□Источник жизни — сокровище куда более редкое, нежели все эти второстепенные приёмы. Неужели ты собираешься размениваться по мелочам и тратить столь драгоценный ресурс на ерунду?□

"Ну..."

□Лишь врождённый дар по-настоящему принадлежит тебе. Взгляни на Цзиньцзяна: да, он перенял чужие навыки, но каждый из них уступает по силе первоисточнику. Его главным козырем по-прежнему остаётся колоссальная жизненная энергия□

□Вместо того чтобы тратить силы и рисковать головой ради сомнительных трюков, сосредоточься на совершенствовании собственного дара. Твоя цель — довести его до абсолюта□

□Я даю тебе лишь азы и сознательно не вмешиваюсь в процесс. Сила раскрывается в полной мере лишь тогда, когда ты постигаешь её суть самостоятельно□

"Даже несмотря на то, что мы — один и тот же человек с одинаковыми способностями?"

□Именно. Иначе с чего бы нам величать её "силой разума"?□

"Я понял", — согласился Суо Цзысе.

То-то он удивлялся: почему резервы растут как на дрожжах, а само мастерство топчется на месте? Оказалось, он просто распылял внимание на всякую ерунду вместо главного.

Выбросив из головы лишние мысли, юноша уделил время детальному изучению укоренившейся лозы. Результаты оказались любопытными: контроль над новым отростком был куда полнее, чем над самим Цзиньцзяном. Если состояние питомца он мог лишь улавливать и отдавать ему мысленные приказы, то с черенком всё было иначе. Им не нужно было командовать — он управлялся так же легко, как собственная рука.

Вероятно, дело было в том, что частица сознания Цзиньцзяна в этом побеге была ничтожно мала. Без внешнего вмешательства отросток руководствовался исключительно базовыми инстинктами мутировавшей флоры.

Сесе подтвердил, что тоже ощущает связь с лозой, однако его власть над ней была слабее. Вполне закономерно, учитывая, что он обитал в чужом разуме и взаимодействовал с внешним миром лишь опосредованно.

Оставленный без присмотра черенок исправно ловил насекомых и настороженно реагировал на любую потенциальную угрозу, но первым никогда не нападал. В случае прямой агрессии он просто намертво спелёвывал противника и отправлял тревожный сигнал Суо Цзысе и Цзиньцзяну, покорно ожидая дальнейших указаний.

Безмозглая мутировавшая трава ни за что не проявила бы такую сообразительность — здесь явно чувствовалось влияние её прародителя. Растроганный Суо Цзысе щедро объявил: в награду за верную службу «папочка» обязуется каждый день покупать сыну по сочному живому петуху.

Убедившись, что новые растения не представляют никакой опасности для жителей комплекса, Суо Цзысе нарезал укоренившийся куст ещё на три десятка мелких черенков и разнёс их соседям, высадив у каждого ворот.

Пусть оберегают покой жильцов. Со временем, оплетя заборы, они поползут по стенам и мостовой. Лишённые разума отростки не отличались капризным нравом своего прародителя и прекрасно приживались где угодно.

Но ограничиваться одним лишь жилым комплексом юноша не собирался — в его голове уже зрел грандиозный аграрный план.

В побегах Цзиньцзяна, помимо чистой жизненной силы, таились колоссальные запасы иной энергии. Год назад одна-единственная подаренная им плеть несла в себе заряд, сопоставимый с силой полутора десятков обычных пробуждённых. Стоит засадить черенками обширные угодья, и к следующему сезону он соберёт урожай из тысяч, десятков тысяч новых лоз. С такими ресурсами ему больше никогда не придётся завидовать стремительному росту могущества Мошан Бай Юэ.

Да и преимуществ у этой затеи было хоть отбавля.

Цзиньцзян получит возможность укрепить свой жизненный источник за счёт новых ветвей, сам Суо Цзысе обретёт неисчерпаемый резервуар энергии, а высушенные плети пойдут на изготовление высококлассного снаряжения. Настоящая золотая жила!

Почувствовав корыстные помыслы хозяина, Цзиньцзян в то же мгновение втянул все свои побеги, свернувшись плотным зелёным шаром. Становиться лысым он не желал ни под каким видом — теперь-то он прекрасно понимал, как нелепо выглядит в таком обличье.

Суо Цзысе нацепил маску заботливого родителя и ласково заворковал:

— Ну же, глупенький, все дети стригутся. Обещаю, я подберу тебе самую стильную причёску. Вон, посмотри на Бэйбэя из семьи Маомао — его стригут каждые две недели, и хозяин любит его от этого только сильнее.

Маомао был тем самым не по годам серьёзным мальчишкой, который вечно строил из себя взрослого, а Бэйбэй — его крошечным пуделем, подстриженным «под плюшевого мишку». Одетый в забавные костюмчики пёсик выглядел невероятно очаровательно и пользовался обожанием у всей местной детворы.

Цзиньцзян заколебался. В словах хозяина крылась доля истины, но ведь его зелёные плети с таким трудом отросли...

— Мой милый Цзиньцзян, ты ведь мечтаешь захватить побольше земли и купаться в тёплых лучах? — вкрадчиво продолжил юноша. — Я подыщу для твоих отростков идеальное место. Огромную пустыню, где солнце палит нещадно круглый год. Только представь: целое море песка станет твоим личным владением! Оно в миллионы раз больше нашего крошечного посёлка.

При упоминании о новых территориях лоза вмиг позабыла о вопросах эстетики. Цзиньцзян торопливо вытянул вперёд свои ветви и вложил их прямо в ладонь Суо Цзысе, всем видом умоляя поскорее взяться за ножницы.

Юноша мысленно закатил глаза: к чему такая спешка? Он ведь ещё даже не подал официальный запрос властям. Впрочем, раз уж питомец сам напрашивался на стрижку, упускать момент не следовало.

Вскоре вся ограда вокруг его дома запестрела свежими черенками. Под новые посадки пришлось без зазрения совести реквизировать и соседский участок братьев Мошан.

Чтобы не терять драгоценного времени, в тот же день после полудня Суо Цзысе отправился в Управление по делам пробужденных. В заявлении он указал, что планирует провести масштабный эксперимент по озеленению засушливых зон.

Правительство ежегодно тратило астрономические суммы на борьбу с опустыниванием. Готовность частного инвестора взять все расходы на себя была для государства настоящим подарком судьбы. К тому же Суо Цзысе был официально зарегистрированным пробуждённым с солидным капиталом более чем в сто миллионов юаней и безупречной репутацией. Разрешение выдали практически мгновенно — едва высохли чернила на поданном заявлении.

Лишь Мошан Синчжоу высказал вполне резонные опасения:

— В пустыне ведь совсем нет воды, выживет ли она там? Может, лучше выкупить несколько плодородных участков? Если не хватает денег, мы с братом можем одолжить тебе нужную сумму без всяких процентов.

— Спасибо, но в этом нет необходимости, — с улыбкой отклонил щедрое предложение Суо Цзысе. — Дело в том, что Цзиньцзян обожает обилие солнца. Влаги ему требуется самый минимум, его корни способны уходить на огромную глубину, так что полив не понадобится.

Парень давно заметил эту особенность своего питомца. Листья Цзиньцзяна были на удивление широкими, но практически не испаряли влагу. Палящий зной шёл лозе только на пользу. Поверхность листьев неизменно оставалась прохладной, а в сильную жару на ней даже оседала роса — так мгновенно конденсировалась влага из раскалённого воздуха.

Растение почти не тянуло воду из глубоких слоёв почвы — ему вполне хватало того, что оно впитывало из атмосферы. Впрочем, от редкого душа Цзиньцзян никогда не отказывался, воспринимая полив как весёлое купание.

Единственным нерешённым вопросом оставалась скудость пустынной почвы. Чтобы решить проблему нехватки питательных веществ, Суо Цзысе обратился на химический завод с заказом на особую марку удобрений, идеально подходящую для его лозы. На закупку этой смеси он без колебаний пустил половину своих сбережений.

Как только документы были подписаны, Суо Цзысе собрал запасы подготовленных черенков, посадил верного Цзиньцзяна в сумку и отправился в путь.

На месте его ждали суровые будни. О его планах знали только братья Мошан, но помочь они ничем не могли — обычный человек не выдержал бы адского пекла Пустыни Смерти. Всю работу Суо Цзысе пришлось выполнять в одиночку. Не обладая он уникальным даром слияния, позволявшим телу приспосабливаться к любым экстремальным условиям, палящее солнце, раскалявшее воздух до восьмидесяти градусов, давно превратило бы его в иссушённую мумию.

Безжизненный край выматывал все силы, но у него было одно неоспоримое преимущество — абсолютная секретность. Сюда не забредали случайные путники, а значит, никто не мог выведать его тайну.

Официальная бумага от Управления была нужна лишь для того, чтобы в будущем гарантировать его права на эту землю. В остальном же за его проектом никто особо не следил — мало ли энтузиастов ежегодно пытаются возродить пустынные земли?

Зато Цзиньцзян в Пустыне Смерти почувствовал себя как дома. Скорость его роста увеличилась в десятки раз. Тёмно-зелёные побеги удлинялись прямо на глазах. Ледяная поверхность его листьев непрерывно поглощала тепло, из-за чего вокруг плантации клубился густой влажный туман. Суо Цзысе то и дело казалось, будто он парится в бане.

Прожорливое растение в мгновение ока истощало почву, но Суо Цзысе не сдерживал его аппетиты. Быстрый рост давал тонны нового материала для дальнейшего черенкования.

Специальные удобрения расходовались тоннами. Глядя на эти прожорливые заросли, парень с

кривой усмешкой думал, что весь его стомиллионный капитал вскоре превратится в навоз.

Посадки обладали удивительным свойством резко снижать температуру вокруг себя. Чтобы скрыть этот феномен, Суо Цзысе начал высадку с самого сердца пустыни, планируя продвигаться к краям. По периметру он решил оставить широкую полосу выжженной земли шириной в несколько километров — надёжный тепловой щит от любопытных глаз.

Спустя неделю каторжного труда у юноши нещадно ломило кости. Пустыня казалась бескрайней, и у него опускались руки при мысли, что ближайшие годы ему суждено провести в этой глуши в амплуа обычного землекопа.

Но не зря говорят: лень — двигатель прогресса. Поняв, что долго в таком темпе не протянет, Суо Цзысе проявил смекалку. Он стал нарезать демоническую лозу на крошечные фрагменты с одной почкой и заставлял их превращаться в послушных паучков. Те стройными рядами расползались по барханам и закапывались в песок точно в указанных точках. К этой автоматической работе он привлёк и самого Цзиньцзяна.

Изнурительный ручной труд сменился ленивым раздаванием мысленных команд. Суо Цзысе почувствовал себя заправским стратегом в компьютерной игре, и уныние как рукой сняло.

Как ни торопился Цзиньцзян отрачивать новые ветви, он не поспевал за безжалостными ножницами хозяина. Чтобы охватить максимальную площадь, Суо Цзысе сажал черенки с интервалом в десять метров. Тем не менее на засадку всей намеченной зоны у него ушло добрых полмесяца.

Впрочем, сам юноша винил во всём нерасторопность молодых побегов, а вовсе не собственную лень.

Завершив первый этап озеленения, Суо Цзысе забрал изрядно общипанного Цзиньцзяна и вернулся в Цзянши. И хотя пустынный климат подходил лозе куда больше, теплолюбивый питомец обожал городскую суету и наотрез отказывался расставаться с хозяином.

Дома его ждали разительные перемены. Перед отъездом Суо Цзысе проснулся знаменитым на всю страну, но стоило ему на пару недель пропасть из виду, как былая слава растаяла без следа. Теперь он мог спокойно разгуливать по улицам Цзянши — прохожие даже не оборачивались ему вслед. Дешёвая популярность оказалась быстротечной иллюзией.

Впрочем, забыли лишь его имя, но не самих пробуждённых. Тема сверхспособностей по-прежнему занимала первые строчки в новостных лентах.

Одарённые люди постепенно находили своё призвание в новом мире, становясь незаменимыми специалистами.

Так, маги воды отправлялись в засушливые провинции спасать урожай за приличные премиальные баллы.

Пирокинетики массово пополняли ряды пожарных частей, спасая жизни в огненных ловушках.

А повелители молний трудились в секретных лабораториях над созданием новых способов аккумуляирования чистой электроэнергии.

Хватало и курьёзных случаев с теми, чьи способности только-только проявились. Некоторые бедолаги не то что работу найти — совладать со своей силой не могли.

Один такой новоявленный левитатор улетел прямо в облака, а вот как спуститься обратно — не сообразил. Снимать незадачливого летуна пришлось с помощью квадрокоптера и привязанного к нему спасательного троса.

Другой парень с детства слыл баловнем судьбы: стоило ему родиться в нищей семье, как дела у родителей пошли в гору, и они быстро сколотили приличное состояние. Недавно во время авиакатастрофы он чудом выжил, оказавшись единственным уцелевшим пассажиром. Однако на этом его лимит везения исчерпался. Огромное состояние растаяло за пару месяцев, а сам бедняга едва не пошёл по миру. Проведя экспертизу, специалисты Управления вынесли неутешительный вердикт: его истинным даром была пресловутая «Удача ранга Е» — коварная способность, приносящая владельцу лишь несчастья.

Суо Цзысе с улыбкой просматривал эти забавные байки в сети, не принимая их близко к сердцу. Зато Сесе с каждым днём становился всё молчаливее. Юноша понимал: зрелище мирного и благополучного развития здешней цивилизации ранило его душу, напоминая о кошмарах погибшей родной планеты, а потому старался не тревожить его лишними расспросами.

Посадочными работами дело не ограничивалось. Уникальные свойства высушенной древесины гарантировали бешеный спрос на рынке, но столь ценный ресурс неизбежно должен был привлечь внимание сильных мира сего. Для незащитного одиночки вроде него это могло закончиться трагедией.

Требовалось тщательно рассчитать каждый последующий шаг и заранее подготовить пути отступления.

Изначально он планировал разделить этот бизнес с братьями Мошан — сухая лоза должна была стать их первым совместным товаром. Однако теперь, когда у него появилась огромная плантация в пустыне, нужда в копировании отпала. Силы Синчжоу были не безграничны, и тратить его ценный дар на то, что можно вырастить естественным путём, было бы глупостью. Куда разумнее направить его талант на тиражирование по-настоящему редких вещей.

Мошан Бай Юэ сам завёл об этом разговор: раз уж всю грязную работу по выращиванию Суо

Цзысе взял на себя, они с братом не станут претендовать на долю от продаж. Парень не стал спорить — у него действительно было слишком много секретов, связанных с демонической лозой, которые не стоило раскрывать даже самым близким друзьям.

За хлопотами время летело незаметно. Так пронеслось ещё два месяца.

Разросшиеся ветви Цзиньцзяна вновь оплели жилой комплекс. Кажется, зелёный ковёр поглотил всё свободное пространство, оставив нетронутыми лишь проезжую часть да стёкла окон.

Даже те заядлые садоводы, что поначалу тряслись над своими элитными клумбами и не подпускали лозу близко, теперь добровольно высадили у себя черенки Цзиньцзяна, почитая их за надёжных стражей.

В округе напрочь перевелись назойливые насекомые. С наступлением летней жары температура в посёлке благодаря обилию листвы держалась на несколько градусов ниже городской. Даже в самый знойный полдень сидеть на тенистой террасе, увитой зеленью, было куда приятнее, чем спастись под кондиционером.

Соседи с удовольствием проводили время на свежем воздухе: гуляли по тенистым дорожкам, пили чай прямо во дворах и неторопливо беседовали.

Сам Суо Цзысе все эти недели питался исключительно высокоэнергетическим питательным раствором, а свободные часы посвящал усвоению энергии, которой с ним поделился Мошан Бай Юэ.

Благодаря такому упорству процесс, который должен был растянуться на целый год, удалось завершить всего за три месяца.

И пускай его сила разума пока не превзошла пиковое могущество Мошан Бай Юэ, теперь, концентрируя её в тончайшие невидимые нити, он мог мгновенно нанести удар в любую точку жилого комплекса.

Контроль над энергией вышел на совершенно иной уровень. Окажись он в той ситуации сейчас, ему бы не потребовалось полностью лишать Мошан Бай Юэ его сил для исцеления. Но без той жертвы самого юноши ждали бы долгие два года упорных тренировок.

Мошан Синчжоу тоже не сидел сложа руки. Каждое утро, едва восстановив резерв, он принимался за копирование одежды из защитной лозы, а растратив энергию без остатка, отправлялся на тренировку по рукопашному бою вместе с братом. Каких бы первоклассных телохранителей они ни наняли, все трое прекрасно понимали: надейся на других, а сам не плошай. Ни Синчжоу, ни Бай Юэ не обладали атакующими способностями, а значит, физическая подготовка была их единственным спасением в случае беды.

Пять дней назад Синчжоу закончил с комплектами брони и переключился на копирование накопительных камней, модифицированных кровью Суо Цзысе.

Поскольку сам мастер деликатно умолчал о том, что для зарядки ему приходится пускать себе кровь, братья искренне полагали, что алый оттенок — естественный цвет редкой породы нефрита с уникальными примесями. Они даже думали, что все эти камни были нарезаны из одного крупного самородка.

Чтобы не путаться, Мошан Бай Юэ предложил называть заготовки «белыми» и «красными кристаллами» по их цвету.

К настоящему моменту Синчжоу успел скопировать пять красных кристаллов, предназначенных для предстоящих сделок. Что же касается белых, то тут Суо Цзысе просто выточил пару десятков аккуратных брусков из обычного нефрита, напитал их силой и отдал Мошан Бай Юэ. На создание белых накопителей не требовалось проливать кровь, а дешёвый поделочный материал продавался на каждом углу — незачем было нагружать Синчжоу лишней работой.

После долгих месяцев кропотливого труда и тщательной подготовки их общее дело наконец-то было готово сделать первый, самый важный шаг.

<http://bllate.org/book/20595/2181837>